

Природа одарила нас штукой под названием эмпатия. Человек может сопереживать другим, и отождествление это не обязательно происходит с более сильными, чаще наоборот. Ты смотришь на больных, старых, немощных и думаешь: а кто поможет мне, когда это произойдёт и со мной? Именно эта способность — поставить себя на место другого — и заставляет нас помогать. Да и не только нас — многие животные не бросают сородичей, попавших в беду.

Помимо этого, есть общественный договор. Старый как мир принцип, и, кстати, довольно прагматичный: ты помог мне, я помогу тебе. Для этого и заводятся так называемые полезные связи, создаются общины, куда человек может принести своё горе и помочь при случае другим.

А ещё есть нигилисты-эгоисты. Быть эгоистом нынче модно — даже моднее, чем интровертом. Взаимовыручку эгоисты называют лицемерием, благотворительность — туфтой и пустым звуком. Любить надо себя, немного внимания можно уделять ближайшим родственникам (но не забывать напоминать им, какой ты молодец, что общаешься с ними), а все остальные — пошли на хрен. Видимо, так же считает герой недавней истории « [Всё в дом, всё в семью](#) ».

Вот только есть у себялюбцев гаденькая черта: как только жареный петух клюёт их в жопу, эгоисты вспоминают, что человек — животное социальное, и начинают не просить, а требовать помощь у окружающих. Вот серьёзно, не видела пока ни одного эгоиста, который в случае проблемы завернулся бы в саван и тихо пополз на кладбище. Скажете, что если я их не видела, это не значит, что их нет? Возможно. Но даже те, что присутствуют в моей жизни, адски бесят.

Вот буквально недавно объявился почти забытый знакомый, назовём его Женей. Общение с ним я прекратила именно из-за попыток доить меня, ничего не давая взамен, а также из-за постоянного выпячивания принципа «себя надо любить». А ещё невозможно было выслушивать поток желчи, который он обрушивал на людей. То Вова у него лох, то Катя — шлюха, только сам он д'Артаньян. Инвалиды, по мнению Женечки, вообще были недостойны жить — идеи древней Спарты, ага.

А потом у Жени случилась онкология. Из-за болезни он потерял заработок, который

позволял прекрасно жить припеваючи, не размениваясь на дружбу со всякой чернью. Но жить-то хочется, а что для этого делать? Правильно, идти к тем, кого раньше ты мешал с говном. Теперь в Женечкиных устах Вова не лох, а прекрасный человек, потому что Вовин папа — шишка в местном Минздраве. И Катя совсем не шлюха, а умница и красавица. У Кати ведь муж — владелец службы такси и может обеспечить хорошую скидку на так необходимые теперь многочисленные перевозки по городу и за город. Кстати, и благотворители пригодились, и идеи Спарты быстро оказались выброшены на свалку: какое уж тут «право сильного», когда речь идёт о спасении собственной драгоценной шкуры.

Я тоже ему сочувствую — каким бы мерзким ни был человек, я никому не пожелаю болезни. Но вместе с тем бесит это сволочное лицемерие: пока мне хорошо — буду эгоистом, когда плохо — прикинусь альтруистом и буду выезжать за счёт других.

[Read Full Article](#)